

Нега
Гуати

легенды сирхаатан

Ветры
севера

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

**ЛЕГЕНДЫ СИРХААЛАН
КНИГА I
ВЕТРЫ СЕВЕРА**

Содержание

Глава I. Сотворение Сирхаалан

Глава II. Пролог

**Глава III. 500 лет после Великого Разлома.
Эльфы**

Глава IV. Там, где растут синие розы...

Глава V. 10 лет спустя. Белогорье

Глава VI. Дорога на север

Глава VII. Страна Гейзеров

Глава VIII. Древние враги

Глава IX Убита будешь спящим змиекровным...

Глава X. Побег

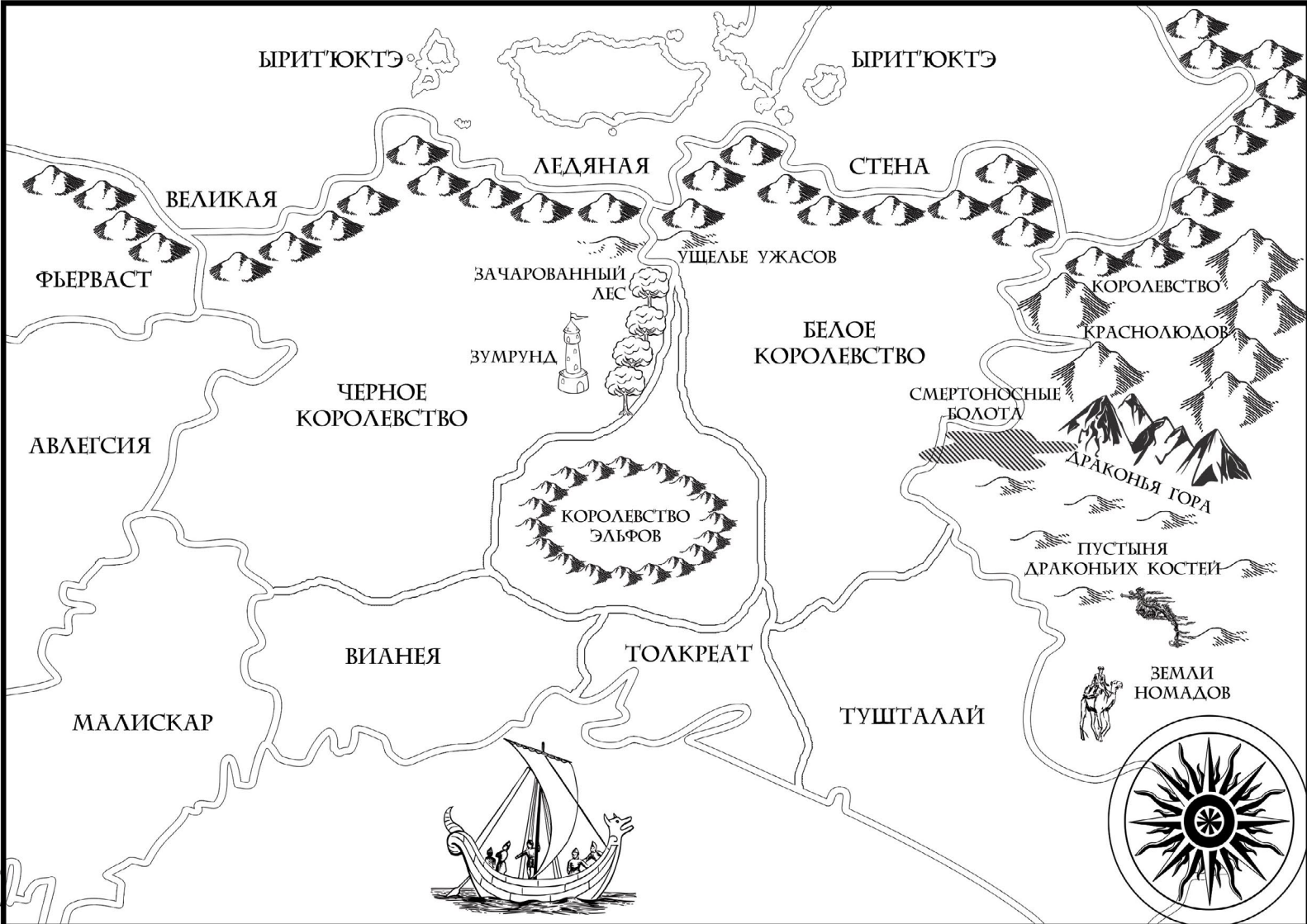
Глава XI. Последняя Зима

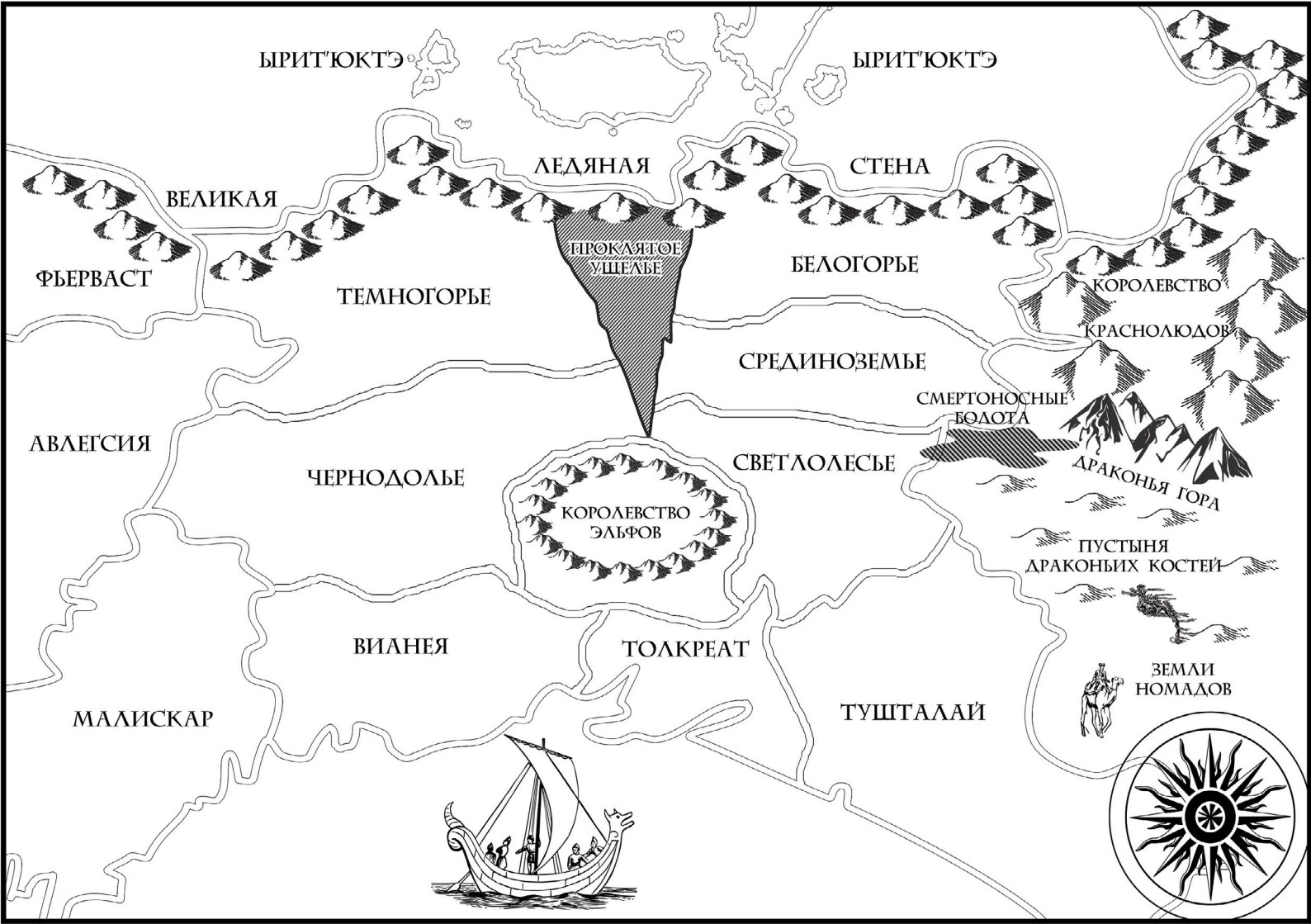
Глава XII. Ветры Севера

© Неда Гиал 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-128-0

БРИТ'ЮКТЭ

БРИТ'ЮКТЭ

ЛЕДЯНАЯ

СТЕНА

ВЕЛИКАЯ

ФЬЕРВАСТ

ТЕМНОГОРЬЕ

БЕЛОГОРЬЕ

КОРОЛЕВСТВО

КРАСНОЛЮДОВ

СРЕДИНОЗЕМЬЕ

СМЕРТОНОСНЫЕ
БОЛОТА

АВЛЕГСИЯ

ЧЕРНОДОЛЬЕ

СВЕТЛОЛЕСЬЕ

ДРАКОНЯ ГОРА

КОРОЛЕВСТВО
ЭЛЬФОВ

ПУСТЫНЯ
ДРАКОНЫХ КОСТЕЙ

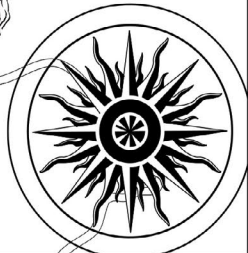
ВИАНЕЯ

ТОЛКРЕАТ

МАЛИСКАР

ТУШТАЛАЙ

ЗЕМЛИ
НОМАДОВ

Глава I. Сотворение Сирхаалан

В начале был хаос – бушующий вихрь элементов, света и тьмы, нераздельно связанных с друг другом, существующих в одном месте и измерении. Затем от этого вихря отделились четыре элемента – огонь, земля, воздух и вода. Со временем они сгустились в четырёх великих драконов: Уот-эриэн – повелительница огня, великая алая змея, Буор-могой – повелитель земли, величественный дракон цвета дымчатого кварца, Салгын-могой, сверкающий небесной синевой – повелитель ветров, и Улар-эриэн с сапфирово-изумрудной чешуёй – повелительница вод. Последними из хаоса появились юные драконы-близнецы: Сырдык-эриэн и Имбалай-могой, одна – светлее самого яркого света, второй – темнее самой тёмной ночи; всегда вместе, никогда не разлучаясь, словно один не мог существовать без другого.

Драконы решили создать мир. Сначала он был простым и однородным. Потом Буор-могой дохнул на него и создал высокие горы и глубокие ущелья. Затем настала очередь Улар-эриэн – она создала моря и океаны, озёра и реки. Уот-эриэн создала небесные светила и солнце, дающее тепло, столь необходимое всему живому. Последним был Салгын-могой – он создал ветра, лёгкие и тёплые, те, что переносят семена деревьев, помогая появиться новой жизни. Последними в создании мира должны были помочь близнецы. Сырдык-эриэн окинула сотворённый мир весёлым взглядом и дохнула на него – она зажгла небесные светила, созданные старшей сестрой, подарив им свой свет и вдохнула жизнь в созданный мир, сотворив растения и животных. Остальные драконы были восхищены результатами, и Имбалай тоже приготовился, ожидая, что и его творения будут не менее замечательными. Однако когда он дохнул на мир, все драконы ужаснулись. Он создал темноту и ночь, но что ещё хуже – он создал смерть и страдания, болезни и недуги. Его смертоносное дыхание повлияло на всё, что было создано остальными драконами до него. Теперь вода не

только давала жизнь, но могла и разрушать, появились огнедышащие вулканы и смертоносные пустыни, сотворённые из тёплого дыхания Уот-эриэн и гор Буор-могоя, в дополнение к мягким ветрам появились ураганы, а некоторые из созданий его сестры превратились в смертоносных хищников. Поначалу и сам Имбалай был смущён результатами своих действий, но потом обиделся, решив, что это ужасно несправедливо – остальные драконы восхищались творениями его сестры, но ужасались его созданиям. Великие драконы собрались на совет, чтобы решить, что же теперь делать со своим творением. За это время появилось множество новых драконов, порождённых различными сочетаниями эссенций первых шести: морозный ледяной дракон – дитя воды и воздуха, шаловливый дракон природы – дитя воздуха, воды и света. Не все из них были доброжелательными, поскольку в некоторых присутствовала и эссенция тёмного дракона. Когда великие драконы вернулись, они обнаружили, что за это время непослушные близнецы вновь изменили мир. Используя свою эссенцию и сплав эссенций всех великих драконов, Сырдык создала магических существ – фей, дриад, лесные огоньки и других доброжелательных созданий. Имбалай, конечно, не захотел от неё отставать и сделал тоже самое с добавлением своей эссенции – ужасные создания были порождены им: кикиморы, демоны, различные чудовища. В ужасе великие драконы хотели уничтожить все эти жуткие порождения, но обнаружили, что они уже не в силах этого сделать – созданный ими мир начал жить своей жизнью. Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, они создали Зачарованный Лес и собрали всех чудовищ туда, привязав их к этому месту. Однако тогда Имбалай возмутился: почему это касается только его созданий, тогда как создания его сестры могут гулять, где им вздумается, и старшим драконам пришлось уступить и ограничиться лишь самыми кровожадными его созданиями, присоединив к ним наиболее пронизанные магией творения Сырдык, напоследок настрого запретив обоим близнецам создавать что-либо ещё.

После этого драконы создали богов и полубогов, чтобы те управляли миром. Частично в божества были превращены неко-

торые из младших драконов, другие же были созданы заново. Но и здесь эссенция Имбалая сыграла свою роль: они обнаружили, что бог грозы, чьё предназначение вызывать дождь, столь нужный растениям и животным, может разгневаться и уничтожить неугодное ему молниями, что солнце может нести как жизнь, так и смерть, что луна – робка, и её постоянно преследует тёмный бог ночи, что вместе с красавицей богиней любви появилась уродливая желтоглазая богиня ревности и зависти, что появились бог смерти, духи кошмаров и зла. Тогда они собрали тех божеств, что были большей частью доброжелательными, и заселили ими первый ярус неба, чтобы они оттуда наблюдали за миром. Злые же божества были заперты под миром, лишь изредка будет им позволено появляться на земле. Когда великие драконы закончили с созданием божеств, они заметили, что их эссенции сами по себе рассеялись в новосозданном мире, породив младших драконов повсюду, даже в опаснейших и смертоноснейших местах. Великие драконы одарили их мудростью и знанием о сотворении мира, а так же пониманием того, что они должны хранить мир – сирхаалан – и никогда не становиться против него.

Последними были созданы народы. Вначале все они были одинаковы, но затем великие драконы дали каждому народу частичку себя. Буор-могой был первым, создав краснолюдов и гномов, неутомимых исследователей подземных богатств. Уот-эриэн создала людей и мистический народ, живущий за Драконьей горой. Салгын-могой – беспокойных номадов, которые никогда не останавливались нигде надолго, как и их создатель, и эльфов, которые получили и частичку его дочери, дракона природы, сделавшую их склонными к магии и чувствующими природу. Улар-эриэн создала загадочных подводных обитателей и хатуки – высокий и сильный народ, получивший частичку ледяного дракона и способный вынести суровые холода дальнего севера. После этого Сырдык вдохнула в них всех душу – чистую и благородную. Однако когда остальные драконы отправились на отдых, довольные результатами своей работы, Имбалай тоже дохнул на народы, вдохнув в них и свой злой дух. С тех пор у каждого смертного

две души: одна добрая и чистая – амакут, а другая злая и тёмная – ёскут, постоянно борющиеся друг с другом; та, что победит, определяет, каким будет её обладатель. Правда, говорят, что ни одна из них не может победить полностью, так же как свет не может существовать без тьмы. Не всем досталось от дыхания тёмного дракона одинаково – говорят, что хатуки были к нему ближе всех, и их задело больше всего. Старшие драконы были в ярости, ледяной дракон был расстроен больше всех, поскольку его создания так сильно пострадали. Они чуть было не заточили Имбалая под миром, вместе с его проклятыми творениями, но, как ни странно, за него вступилась сестра. И тогда их обоих отправили на второй ярус неба, чтобы они больше не вмешивались в сотворение мира, всегда вместе, всегда борясь с друг другом.

Вернувшись к своему творению, великие драконы обнаружили, что некоторые смертные остались не затронуты эссенциями первых четырёх драконов. Кроме того, они оказались далеко от Имбалая и почти не попали под влияние его дыхания. В последней попытке оградить своё творение от зла, великие драконы соединили этих смертных с самыми благородными из младших драконов, так что теперь те могли понимать друг с друга. Младшие драконы обрели частичку этих смертных, а в жилах смертных теперь текла частично и драконья кровь, делая их змиекровными, наездниками драконов. Вместе они должны были стать защитниками сирхаалана, защитниками младших рас от демонов, вселенского зла и от самих себя. Им была дана почти вечная жизнь и невероятная мудрость. Их царице был подарен драгоценный магический камень, выплавленный из эссенций всех великих драконов – чтобы быть душой и силой её народа. На этом великие драконы удалились на верхние ярусы неба, договорившись больше не вмешиваться в жизнь своего творения.

Глава II. Пролог

Более чем двести лет прошло с тех пор, как легендарная правительница Чёрного Королевства Драгомира¹ исчезла вместе со своим эльфийским возлюбленным в магических туманах, с тех пор, как эльфы полностью отстранились от дел остальных смертных и закрыли своё королевство непроницаемым магическим барьером. По другую сторону от этого барьера бушевали войны, голод и эпидемии, подпитываемые разрастающимся магическим вихрем над Чёрным Королевством. После гибели безумной королевы Цветаны, которая в своё время свергла Драгомиру и захватила трон, её малолетнюю дочь объявили незаконнорождённой, утверждая, что она появилась на свет слишком поздно после смерти принца-консорта. Избавившись таким образом от прямой наследницы, знать перессорилась между собой за право на трон – каждый считал себя наиболее достойным править, и в результате в королевстве разразилась гражданская война, и оно распалось на несколько княжеств. Несмотря на то, что безумная королева была мертва, магическая воронка продолжала раскручиваться, разлагая и искажая всё и всех вокруг себя и заставляя новоявленных князей постоянно ссориться друг с другом и даже нападать на соседние королевства, распространяя несчастье и порчу в ещё не затронутые местности, до которых щупальца жуткой воронки дотянулись только сейчас.

Наконец тёмный магический вихрь разросся настолько, что его отроги достигли краёв Зачарованного Леса. Поначалу искажение пространства было небольшим, но и его хватило для того, чтобы чудовища Зачарованного Леса, ранее привязанные к нему, теперь смогли проникать в обычный мир. Жители близлежащих деревень с ужасом поняли, что к уже привычным угрозам от голодных хищников и разбойничающих рыцарей добавились кошмары, словно появившиеся из самых страшных детских сказок. Тролли, больше не привязанные к Зачарованному лесу, напали на путешественников и пожирали их, иногда и живьём. Кикимо-

1 Упомянутые здесь и далее события описаны в книге «Давным-давно, в неведомой дали».

ры, ранее обитавшие лишь на болотах в самых глухих лесах, под влиянием дурной магии невероятно расплодились и теперь появлялись на окраинах деревень – резали скот и даже похищали младенцев из люлек... Но и это было всего лишь началом. Когда порченные отроги воронки наконец достигли самого сердца Зачарованного Леса, магическое искажение достигло такой силы, что произошёл взрыв, приведший к разлому мира. Результаты оказались ужасающими. Некоторые края, ранее густо населённые, были опустошены начисто, словно по ним прошлись огромной метлой, по другим пронеслись различные катаклизмы. Взыбились новые горы, прорезались новые ущелья. Области, пропитанные магией, ранее тоже в основном сконцентрированные в Зачарованном Лесу, взрывом были размётаны по всему миру. Странные места, где люди терялись по необъяснимым причинам, теперь могли возникать где угодно, иногда даже посреди больших поселений. Искражённые магией существа заволокли леса и болота. И что самое страшное, ходили слухи о возвращении драконов. Считалось, что эти царственные животные давно исчезли, оставшись лишь в песнях и преданиях. Никто не встречал драконов вот уже несколько столетий после того, как их предали младшие расы. Но теперь оказалось, что драконы лишь на время покинули обычный мир, возможно существуя в параллельных плоскостях или на нижних ярусах неба, доступных лишь магическим существам. Когда Разлом нарушил хрупкий баланс в магическом эфире, они, вероятно, были вытянуты обратно в обычный мир, и у них не было никаких причин быть благосклонными к его обитателям.

Под натиском потока искажённой магии, пронёсшегося над сирхааланом, пал и магический барьер, более двухсот лет защищавший сердце Эльфийского Королевства – Заколдованную Долину, Драяхгленн. Благодаря ему катаклизмы и порча обошли стороной Заколдованную Долину, чего нельзя было сказать о землях по другую сторону горной гряды, окружавшей Драяхгленн, которые находились лишь под охраной магических башен. По-

ставленные для защиты эльфийских земель от порчи и нечисти и вполне справлявшиеся со своей задачей, пока тёмная магическая воронка над бывшим Чёрным Королевством ещё только росла, они были полностью уничтожены при катаклизме – порча и нечисть устремились в новые охотничьи угодья. Правда, первый удар они всё-таки приняли на себя, и земли эльфов пострадали меньше, чем земли ближайших королевств людей. Сразу после Великого Разлома эльфы в первую очередь занялись восстановлением разрушенных городов и форпостов, которые можно было отстроить заново с относительной лёгкостью. С магическими башнями же дело обстояло сложнее. Для их успешного функционирования они должны были стоять на леях – линиях и узлах магических потоков, пронизывающих сирхаалан. Однако после Великого Разлома выяснилось, что во время катаклизма леи частично сместились, а частично и вовсе исчезли. Некоторые же из магических потоков хоть и оставались на прежних местах, но были настолько искажены порчей, что было неясно, можно ли вообще на этом месте оставаться жить, а уж тем более заново отстраивать магические башни.

Пока эльфы занимались восстановлением разрушенных поселений, а их маги пытались заново составить карты лей, на них напали короли Чернодоля, воспользовавшись тем, что вместе с магическими башнями исчезла и полоска Зачарованного Леса, отделявшая от них Эльфийское Королевство. Казалось, что они винят эльфов во всех своих бедах, начиная с убийства короля Мстистлава, подстроенного его собственной дочерью Цветаной, и кончая многочисленными гражданскими войнами, распадом королевства и собственно катаклизмом, и теперь мстят им со всей злобой и необузданной яростью, подобающей достойным преемникам сумасшедшей королевы. Эльфы храбро сражались, но обнаружили, что за двести прошедших спокойных лет они несколько растеряли навык ведения войны. Кроме того, южные соседи тоже стали присматриваться к последнему незатронутому порчей кусочку континента; их, правда, пока сдерживала и горная гряда, и сохранившиеся эльфийские магические башни, охраняющие узкие проходы в оной.

Первые стычки с черnodольцами проходили для эльфов не слишком удачно, но в целом они вполне успешно отбивались, смогли выбить врага с занятых было им земель и продолжили восстанавливать разрушенные поселения и укреплять границы. В те времена Белое Королевство ещё оставалось их союзником и тоже было занято залечиванием ран после Великого Разлома. Вскоре после падения магического барьера оба королевства обновили свой союз, несколько пострадавший после безрассудного совместного похода на Чёрное Королевство времён королевы Драгомиры и принцессы Милолики, на этот раз скрепив его кровным родством – младший сын эльфийского короля стал мужем наследницы престола Белого Королевства. Однако со временем выяснилось, что и в самом Белом Королевстве не всё так гладко. Определённое недовольство зародилось среди некоторых дворян ещё до катаклизма, когда принцесса Милолика, позабыв о своих обязанностях наследницы престола, была больше занята попытками спасти своего жениха, эльфийского принца Сейгхина, пропавшего в Зачарованном Лесу, а потом ещё и взяла в мужья заколдованного рыцаря Всебора, бывшего начальника стражи королевы Драгомиры. Теперь же, с появлением очередного «чужака» на троне, а тем более эльфа, это недовольство только усилилось. Хотя союз обоих королевств был очень древним, у них был несколько различный взгляд на события в Чёрном Королевстве времён королевы Драгомиры и на всё, что последовало за этим. Некоторые в Белом Королевстве считали, что эльфы бросили их на произвол судьбы, когда на них напали орды сумасшедшей королевы Цветаны. Эльфы же, в свою очередь, считали, что принцесса Милолика своим безрассудством чуть было не поставила Эльфийское Королевство на грань бóльшей беды, чем война – проникновения порчи в их земли, а также чуть не погубила наследника трона, тем самым едва не прервав их королевский род. Когда после Великого Разлома порча всё-таки проникла на эльфийские земли, люди получили больше поводов говорить о том, что эльфы не сделали всего возможного для предотвращения катаклизма, замкнувшись

в себе за магическим барьером. Мало кто знал о том, что эльфийские маги сдерживали распространение магической воронки в сторону Зачарованного Леса столько, сколько могли.

Пользуясь тем, что детали произошедших тогда событий по прошествии столетий подзабылись, для распространения недовольства осознанно выпячивались или же попросту выдумывались наиболее неблагоприятные вещи. Некоторые же из зачинщиков и вовсе прибегали к мифам и суевериям, утверждая, что на всех наследницах королевского рода лежит заклятие ещё с тех пор, когда Милолика родила дочь от заколдованного рыцаря Всебора. Не забывали упоминать и о том, что после того, как королевский дом Белого Королевства породнился с эльфийским, в жилах наследниц престола текла не только эльфийская кровь, но ещё и кровь королевы-ведьмы Драгомиры. Недовольство росло, и где-то через полтора века после Великого Разлома в Белом Королевстве начались первые стычки. Эльфы встали на сторону королевского дома, связанные союзническими обязательствами и кровным родством, и сначала пытались остановить распри дипломатическими путями, однако бунтарей разговоры не интересовали: они для себя уже всё решили. Позже эльфы оказывали и военную помощь, насколько позволяла их собственная война с Чернодольем. К тому же королева Белого Королевства поначалу не хотела слишком полагаться на их помощь, опасаясь, что это только подольёт масла в огонь недовольства, и на сторону бунтовщиков перейдёт ещё больше народа. В результате королевство было охвачено гражданской войной, на стороне мятежников оказалась большая часть дворянства, и несмотря на ожесточённые бои и упорство защитников истинного королевского дома, им пришлось отступить на самый север страны. По итогам войны королевство распалось на три части: Белогорье – северную часть, где до сих пор правили потомки королевы Милолики, Срединоземье – среднюю часть и южную часть – Светлолесье.

Во время Великого Разлома произошло ещё одно важное событие – горная гряда на севере, а вернее массивная ледяная стена

с редкими каменистыми включениями, которая по легенде была воздвигнута одним из древних драконов, чтобы хатуки – бич с севера – уже никогда не смогли бы вторгнуться в остальной мир, была частично разрушена, открыв проход в страну льдов и гейзеров, населённую расой высоких воинов с голубоватой кожей. Проходы были не слишком широки и небезопасны, поэтому пока хатуки выжидали, наблюдая за тем, как остальные младшие расы ссорились друг с другом, как рушились древние союзы. Когда-то они уже нападали на южан, движимые завистью и обидой на то, как несправедливо, по их мнению, великие драконы распределили земли между народами. Однако тогда они были отброшены назад южными войсками с помощью змиекровных и заперты за Великой Ледяной Стеной одним из великих драконов. Месть – это блюдо, которое лучше всего подавать холодным, а холода у них было предостаточно, как и ненависти – ледяной бушующей ненависти ко всем «теплокровным».

Проходы в стене становились всё шире... Союзы младших рас – всё более хрупкими...

Глава III. 500 лет после Великого Разлома.

Эльфы

Посланник хатуки ожидал ответа, однако эльфийский король отвечать не торопился. Он смотрел в окно, окидывая взглядом спокойные равнины своего королевства, защищённые высокими горами с практически непроходимыми горными путями. Он ещё помнил те времена, когда его королевство не было ограничено этим затерянным миром, но он помнил и другое.

– Ваше предложение достойно внимания, но в то же время несколько странно... учитывая то, что оно исходит от врага. – Наконец заговорил он, поворачиваясь к северянину и командиру эльфийских разведчиков, который привёл посланника в столицу. – В прошлой войне эльфы сражались вместе с людьми и краснолюдьми, чтобы изгнать ваши силы из южных земель... – он подчёркивал каждое слово, пристально наблюдая за реакцией хатуки.

Тот ухмыльнулся.

– Бывшего врага, с Вашего позволения, – сказал он с лёгким поклоном, – та война была более двух тысяч лет тому назад, никто из присутствующих здесь в ней не участвовал. Что же до Ваших союзников, – продолжил он, когда король лишь слегка усмехнулся его словам, – так где же они сейчас? Они грабят и жгут ваши земли, убивают ваших подданных, заперли вас в этой долине... Вы окружены не друзьями, но врагами...

Эльфийский король слегка улыбнулся и вернулся к трону.

– Скажи мне... – произнёс он, садясь обратно на трон, – как же это изменится, когда мы будем окружены вашими владениями? На мой взгляд, было бы не слишком мудро разменять нескольких врагов, нередко сражающихся между собой, на одного... который возьмёт нас в окружение...

– Если Вы присоединитесь к нам, то Вы будете нашими союзниками, – возразил посланник.

– Да, – эльфийский король снова слегка улыбнулся, – но надолго ли? – он наклонил голову, буравя северянина задумчивым взглядом. – Неужели я могу поверить, что завоеватель, желающий захватить все земли по эту сторону Великой Ледяной Сте-

ны, оставит одно королевство нетронутым, сдержит своё слово, когда будет иметь абсолютную власть? – хатуки собирався было возразить, но король остановил его лёгким жестом. – А с другой стороны, если вы потерпите поражение, как и в прошлый раз... то последствия для нас могут оказаться катастрофическими. Враг, который нынче разделён, может объединиться и отомстить нам за то, что мы присоединились к вам... И кто знает, удержат ли его окружающие нас горы... – он кивнул в сторону окна, – и даже наши магические башни... Нет, – покачал он головой после недолгой паузы, – мы не станем снова участвовать в чужой войне... Один раз мы уже совершили подобную ошибку и, хоть это было задолго до Великого Разлома, мы до сих пор расплачиваемся за неё...

– И поэтому мы боимся сражаться? – вдруг заговорил Фиэх, командир разведчиков, кипевший всё это время. – Поэтому теперь мы должны поджать хвост и молиться, чтобы они не попытались завоевать ещё и Драяхгленн?

Король повернулся к нему, его брови взлетели в изумлении от подобной дерзости, его зелёные глаза на мгновение загорелись яростью – едва уловимое напоминание о его не совсем эльфийском происхождении: в его жилах текла кровь королевы-ведьмы Чёрного Королевства – Драгомиры. Он смерил молодого эльфа холодным взглядом и ответил:

– Мне не нужен стратегический совет командира разведчиков, – насмешливо сказал он, – или вообще какой-либо совет в присутствии нашего уважаемого гостя...

Хатуки подавил улыбку при этом проявлении недовольства королём. Это было понятно: ни одному правителю не понравится, когда его авторитет ставится под сомнение перед возможным врагом. Вождь хатуки скорее всего убил бы осмелившегося на подобную дерзость на месте.

– А кроме того, ты слишком молод и не понимаешь всех хитросплетений политики...

– Мне сорок лет! – яростно выпалил Фиэх.

Даже северянин, знавший о долголети эльфов, не смог

удержать смешка. Эльфийский король, только что разменявший двадцать пятый десяток, лишь устало усмехнулся в ответ. Командир разведчиков вспыхнул, осознав свою оплошность, но затем упрямо сжал губы и продолжил:

– Я, может, и не столь великовозрастен и мудр, как правитель нашего народа, – сказал он с лёгким поклоном, – но я вижу смерть каждый день! – продолжил он с плохо скрываемой злостью. – Ласчатхэр, Город Огней, конечно, безопасен, чист и спокоен, но что насчёт поселений на границах? Или тех городов, что мы потеряли в войне с людьми? Что насчёт тех, кто теперь вынужден жить под правлением людей, и чья жизнь постоянно находится под угрозой? А что...

К тому времени командир разведчиков уже кричал. Посланник хатуки наблюдал за ним с интересом и некоторым удивлением: подобная вспышка эмоций была необычна для эльфа. Он не выглядел полукровкой, да и вряд ли это было возможно, учитывая его явно выраженную ненависть к людям. Ни посланник, ни король не знали, что родители Фиаха были в числе тех эльфов, которые поначалу остались на землях, которые Эльфийское Королевство было вынуждено уступить людям, надеясь на то, что новые правители дадут им жить в мире. Но они ошибались. Фиах был ещё ребёнком, когда однажды случилось то, что они не могли себе представить даже в худших кошмарах. Их поселение было окружено вооружёнными отрядами людей, глава общины был обвинён в распространении повстанческих настроений, в попытках повернуть ход истории вспять и вернуть области эльфийскому королевству. Он был казнён без суда и следствия на базарной площади. Однако этим новые власти не ограничились: вслед за ним казнили и членов его семьи, а также его ближайших соратников и их семьи, включая малолетних детей. Даже теперь, более тридцати лет спустя, Фиах помнил, как его обуял ужас от этого зрелища. Эльфы никак не могли поверить в случившееся, они не могли поверить в то, что люди зайдут так далеко, чтобы «заморить» эльфов и гарантировать, что у тех не будет больше бунтарских мыслей. Они просто-напросто не могли даже представить себе,

что их ожидает впереди. После этого псевдо-законного фарса с наказанием «предателей» и «врагов королевства», воины поначалу остались в поселении, дабы «отпраздновать» это событие. Они пили до потери сознания в местной корчме и заставляли пить за «здоровье короля» и «за смерть предателей» всех, кого им удавалось поймать. Они намеревались «отпраздновать» и с местными женщинами, ловили и лапали попадавших им на улицах, а когда одна из них влепила обидчику смачную пощёчину, начался крошечный ад. Началась беспощадная резня. Лишь годы спустя Фиах осознал, что это было предопределено с самого начала, с того самого момента, когда вооружённый отряд людей пришёл в их поселение. Было совсем не важно, кто и что сделал: если бы не было повода для нападения, то они бы выдумали его сами. Они с самого начала пришли за их жизнями и владениями. Мужчин попросту вырезали. Некоторые из них пытались сопротивляться, но это был в основном торговый город, лишь немногие владели мечом. Те, кто сопротивлялся, всего лишь погибли чуть позже, и их ужасно изуродованные тела были выставлены на обозрение разозлёнными солдатами. Женщин сначала насиловали и унижали, а потом тоже резали. Они не делали различий между взрослыми и детьми. Лишь немногие спаслись тогда, и Фиах до сих пор не мог понять, как им это вообще удалось. Некоторые из его воспоминаний были будто бы полностью смазаны, мозг просто напросто отказывался вспоминать об этом ужасе. Они бежали в Эльфийского Королевство: никто в здравом уме не мог больше верить людям. Его самого вырастила добрая женщина, взявшая его и ещё несколько сирот к себе, и он ни на минуту не забывал, кто его враг.

Когда Фиах вырос, он присоединился к разведчикам, полный решимости сделать всё от него зависящее, чтобы защитить свою страну, чтобы предотвратить повторение того ужаса, который он пережил. Но со временем его тревога нарастала. На границах то и дело происходили вооружённые стычки: рыцари Чернодоля и Светлолесья постоянно вели разведку боем. Если бы пали последние эльфийские крепости, то Драяхгленн – по-

следний оплот королевства эльфов – стал бы лёгкой добычей. И тем не менее, несмотря на постоянные провокации, эльфийские власти бездействовали. Пограничным силам был дан строгий приказ сохранять неприкосновенность границ, но они не имели права даже на ответный удар. Вместо того, чтобы вернуть хотя бы часть земель, построить новые пограничные крепости и вернуть оставшихся там эльфов обратно под флаг Эльфийского Королевства, они позволяли врагу медленно себя обескровливать. «Мы недостаточно сильны», – говорили они. – «Наши враги используют ответные действия с нашей стороны, чтобы объединиться и отнять у нас последнее». И вот теперь, когда хатуки предлагали эльфам новую возможность освободить их земли, король снова выбирал бездействие, не желая рисковать. Что случилось с их когда-то гордым народом? Что случилось с кровью королевы Драгомиры, что текла в жилах эльфийской королевской семьи? Когда она умудрилась стать такой робкой?

Увидев недоумённый и слегка раздражённый взгляд монарха, Фиах осознал, что сказал последние слова вслух. Он запнулся, смутился и опустил взгляд.

– Прости меня, мой повелитель... – пробормотал он, – я позволил себе лишнее...

– Да, – протянул король, раздумывая, что же ему делать с дерзким воином. – Действительно...

Он погрузился в размышления. Что бы себе ни думал этот юнец, он прекрасно помнил прошлые войны, время, когда эльфы ещё сражались за свои земли – более двух сотен лет тому назад, когда он был ещё совсем молод. После гражданской войны в Белом Королевстве и его распада на три части их союзником осталось только Белогорье, а вот два других осколка Белого Королевства – Срединоземье и Светлолесье – обратили теперь свой мстительный взгляд уже на земли эльфов. Передохнув пару десятков лет и использовав это время на укрепление границ и ненависти к соседям, они напали на эльфов. Как ни странно, два королевства, которые не смогли договориться о совместном правлении, оказались лучшими друзьями, когда речь зашла о вторжении на

эльфийские земли. Чернодолье тоже усилило свой натиск, и эльфам пришлось сражаться на три фронта. Потери эльфов были ужасными, несмотря на их храбрость и яростное сопротивление, они теряли всё больше и больше земель. Пока Белогорье всё ещё помогало им – они держались. Но затем соседи белогорцев, краснолюды, внезапно напали на них, по всей видимости, решив воспользоваться ситуацией и захватить земли, наиболее богатые рудами. Белогорью тоже пришлось сражаться на два фронта, и хотя они были полны решимости оставаться верными своим союзникам, было ясно, что долго им не продержаться. А Срединоземье и Светлолесье, которые находились южнее, своим натиском постоянно угрожали отрезать от сердца Эльфийского Королевства верхнюю часть Зачарованного Хребта – области, граничащей с Белогорьем. После нескольких лет войны и многих кровопролитных битв, при которых полоска земли соединяющая Драйахглени и Зачарованный Хребет становилась всё уже, эльфам пришлось принять тяжёлое решение. Чтобы не допустить истребления своих союзников, им пришлось пожертвовать частью земель и уйти за природные границы Заколдованной Долины, которые было намного проще защищать. В одной из таких битв он, молодой принц, возглавлявший армии эльфов, потерял правую руку. Правда он в одинаковой мере владел оружием обеими руками и за две-три лет привык к её отсутствию настолько, что мало кто сразу замечал пустой рукав, что и позволяло подобным юнцам как этот командир разведчиков обвинять его в том, что он боится войны.

В результате Зачарованный Хребет присоединился к Белогорью, многие эльфы остались там и примкнули к войне против краснолюдов. С их помощью жителям королевства удалось разбить армии и краснолюдов, и Срединоземья и укрепить свои границы. Насколько он знал, королевы Белогорья были единственными правителями из числа людей, кто относился к своим подданным–не-людям по справедливости. Что же до других... Многие эльфы остались и на землях отошедших Чернодолью, Светлолесью и Срединоземью. Но их становилось всё меньше – некоторые бежали в безопасность Заколдованной Долины, другие были